

ОТЗЫВ

официального оппонента на рукопись диссертации
Шайдурова Владимира Николаевича

«Формирование и социально-экономическое развитие европейских общин в Западной Сибири в условиях общественных трансформаций XIX – начала XX в.», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В.Н. Шайдуров избрал темой своего диссертационного исследования актуальную и научно значимую тему. Население Сибири исторически формировалось в результате массовых миграционных процессов добровольного и принудительного характера. Наряду с русскими переселенцами здесь оказывались иноэтничные мигранты (украинцы, белорусы, поляки, немцы, латыши, эстонцы, евреи, корейцы и др.), внесшие свой вклад в формирование за Уралом особого уклада культуры и традиции в результате синтеза гетерогенного переселенческого населения с автохтонными народами. Свои особенности имело формирование и развитие в Сибири польской, еврейской и немецкой общин, как этносоциальных общностей, выбранных автором в качестве *объекта* своего диссертационного исследования.

Проводимая государством с конца XIX в. «политика населения» предусматривала активное вмешательство государства в этнодемографические процессы, регулирование миграционных потоков, манипулирование этноконфессиональным составом населения на имперских окраинах для решения военно-мобилизационных задач. Причем стратегический резерв расширения имперского ядра на восток виделся не только в великорусских, но и в малороссийских и в белорусских губерниях (*Ремнев А.В.* Еще раз о месте Сибири в составе Российской империи // *Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX в.)*. Новосибирск, 2002. С. 103), что не могло не сказаться на особенностях формирования национального состава миграционных потоков в Сибирь. Все это свидетельствует о несомненной актуальности обращения автора рецензируемой диссертации к теме формирования и развития европейских общин в Сибири в условиях общественных трансформаций XIX – начал XX вв.

Вполне логичной и оправданной является структура диссертации, включающая введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, словарь терминов, списки сокращений и условных обозначений и 75 приложений, выделенных в отдельный том.

Введение соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным сочинениям, в нем содержатся все необходимые формальные положения и разделы: актуальность исследования, историографический обзор, *цель, задачи, объект и предмет*

исследования, обозначение территориальных и хронологических рамок, изложение методологии методов исследования, характеристика источниковой базы, научной новизны, теоретической и научно-практической значимости работы, выносимых на защиту основных положений диссертационного исследования и апробации его результатов.

Целью своей работы В.Н. Шайдуров поставил историко-сравнительное изучение процесса формирования и социально-экономического развития европейских общин (еврейской, немецкой, польской) в Западной Сибири в условиях общественных трансформаций в Западной Сибири в XIX – начале XX в. Поставленные для достижения этой цели *исследовательские задачи* решаются на основе принципов историзма, научной объективности, системности и методологического синтеза, реализуемого посредством междисциплинарного подхода.

Всего автором выделено девять исследовательских задач (с. 11). Рассмотрим, как они решены, объединив их для удобства анализа в тематические блоки. В первой главе решаются задачи, связанные с анализом изученности в отечественной и зарубежной историографии рассматриваемых в диссертации общин и характеристикой исторических источников, применяемых для достижения поставленной научной цели.

Представленный диссертантом историографический анализ свидетельствует о хорошем знании исследовательской литературы, как отечественной, так и зарубежной (на английском, немецком и польском языках) по истории формирования и развития в Сибири европейских общин (еврейской, польской и немецкой) в исследуемый в диссертации период. Отметим, однако, что из поля зрения автора все же выпал значительный ряд работ, которые могли бы быть полезны для изучения и анализа разных сторон истории рассматриваемых автором этнических общин. В их числе работы, касающиеся трех рассматриваемых в диссертации общин, в особенности немецкой и польской. Не оспаривая тезис В.Н. Шайдурова, что публикации по экономической истории касаются преимущественно немецкой деревни, в то же время население сибирских городов изучено крайне поверхностно (с. 92), тем важнее отметить, что определенные сдвиги здесь есть. Так, в 2013 г. в Томском госуниверситете была защищена диссертация Г.Н. Алишиной «Немцы Томской губернии в конце XIX – XX в.», первая глава которой полностью посвящена городским немцам. Эта тема нашла отражение и в целом ряде ее статей. Не получила оценки в диссертации также коллективная монография, вышедшая в 2009 г. в Омске под научной редакцией П.П. Вибе «История и этнография немцев в Сибири». Остались не замеченными диссертантом защита в 2015 г. докторских диссертацией Т.Г. Недзелюк и Л.К. Островским и выход в 2016 г. в Новосибирске новой монографии

Островского «Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века», вторая глава которой имеет прямое отношение к теме рецензируемой диссертации. Не известны автору и работы В.А. Ханевича, включая его последние книги «Католики в Кузбассе (XVII-XXвв.) (Томск, 2009) и «Католики в Томске. 1604-1917» (Томск, 2015).

Можно согласиться с общим выводом автора диссертации, что на сегодняшний день исследователями «создано представление о немецкой экономике в Сибири, формировании и развитии общинных еврейских институтов, о польской политической ссылке и т.д.», но «недостаточное сравнение и сопоставление однопорядковых исторических явлений... не позволяет сделать объективный вывод о роли и месте национальных групп в общественно-политической, экономической и социокультурной жизни региона» (с. 106). Нельзя, однако, согласиться, что в этом отношении ничего не меняется. Вне поля зрения автора диссертации оказался выход в свет серии сборников статей и монографий, посвященных как раз *сравнительному* анализу этномиграционных процессов и их роли в формировании переселенческого общества Сибири: «Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков (Иркутск, 2011) «Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков» (Иркутск, 2013) и др.

Безусловным достоинством работы является предпринятая автором попытка дать развернутый анализ изучения истории национальных общин европейского происхождения в Сибири в зарубежной историографии, где сформировались собственные традиции изучения еврейской, немецкой и польской общин в Западной Сибири (с.124), хотя определенные пробелы можно отметить и здесь. Не была дана, в частности, оценка значения для изучения польского присутствия в Сибири журнала «Sybirak, органа Союза сибиряков, издававшегося в Варшаве в 1934-1938 гг. Прошла мимо внимания автора публикация материалов международной научной конференции «Сибирь в истории и культуре польского народа, проходившей в 1997 г. на базе Центра восточных исследований и кафедры этнологии Вроцлавского университета, которые были изданы на польском и в расширенном виде на русском языке.

В целом проведенный автором диссертации детальный анализ специальных работ по теме диссертации позволил прийти к обоснованному выводу о неравномерности изучения истории европейских национальных общин в Западной Сибири в географическом и тематическом отношении, о том, что достаточно часто они рассматриваются изолированно, вне учета общественно-политических и социально-экономических процессов, протекавших в стране и регионе, что требует проведения

сравнительных исследований (с. 127) Это делает правомерным обращение автора диссертации к означенной теме.

Рецензируемое исследование, как показано в четвертом разделе первой главы, выполнено на основе использования и анализа обширного по объему и разнообразного по типологии корпуса источников, включая архивные материалы более 40 фондов двух центральных и трех региональных российских архивов и фонда документов по истории евреев Российской империи Центрального архива истории еврейского народа в Иерусалиме. Существенная часть этих источников впервые вводится в научный оборот. Правда, по непонятным причинам, требующим объяснения, вне поля зрения автора остались документы Государственного архива Омской области. Архивные источники удачно дополняет информация, извлеченная автором из многочисленных опубликованных документальных и статистических источников, включая материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., «Памятные книжки» и др. Но не все опубликованные на сегодняшний день источники используются в диссертации. В их числе: биографический справочник, составленный В.А. Ханевичем, содержащий биографические очерки о 545 поляках, живших в Томске в XIX – XX вв. («Поляки в Томске». Томск, 2012) и сборник документов «Материалы по истории немецких и менонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895- 1930», составленный П.П. Вибе (Омск, 2002).

Задачи второго блока, направленные на создание правового, демографического и экономического портретов польской, еврейской и немецкой общин в их сравнении друг с другом (с. 12), последовательно и в целом успешно решаются во второй, третьей и четвертой главах, согласно предложенной автором периодизации: 1800-е – 1850-е гг.; 1860-е – 1880-е гг.; 1890-е гг.– 1914 г.; 1914-1917 гг.

Содержание второй главы посвящено анализу гражданско-правового положения анализируемых общин и его влиянию на хозяйственную жизнь. На обширном фактическом материале, извлеченном из разных источников, как опубликованных законодательных актов, так и архивных документов, в работе показано, что нормативно-правовые акты, регулирующие права и обязанности европейских национальных групп, в особенности евреев, имели, как правило, сегрегационный характер и только в период реформ 1860-1870-х гг. правовой статус этих групп в определенной степени уравнивается, а их представители получают больше гражданских прав – отдельным категориям евреев предоставляется право повсеместного проживания изолированное положение немецких колоний ликвидируется. Немецкие колонисты кооптируются в крестьянскую массу, приобретая особый статус – поселян-собственников. Одновременно шел процесс

законодательного регулирования добровольных переселений в Сибирь. Для немцев и поляков никаких правовых ограничений в этом отношении не было, но для евреев, за исключением отдельных категорий (рекруты и кантонисты, с 1860-х гг. ремесленники и лица с высшим образованием) въезд в Сибирь был закрыт. На рубеже XIX - XX вв. для сибирских евреев вводится специальная черта оседлости, ограничившая право их передвижения. Стремление удалить евреев из Сибири объясняет противоречивую экономическую политику в их отношении, что препятствовало их полноценному включению в экономику региона. Права немецкого населения в экономическом отношении не подвергались ограничениям вплоть до рубежа XIX – XX вв., когда обострились противоречия между странами Тройственного союза и Антанты.

В третьей главе решается задача, связанная с выявлением источников формирования в Западной Сибири рассматриваемых национальных общин европейского происхождения и их географического размещения в регионе, определению их численности. Выявляются особенности формирования национальных общин в дореформенный (1800-е – 1850-е гг.), в пореформенный период (1860-е – 1880-е гг.) и на рубеже XIX-XX вв. Слабой частью этой главы является, на наш взгляд, отсутствие анализа различий в государственной политике, связанной с государственной политикой в области переселенческой политики в конце XIX – начале XX в. Важно иметь в виду, что государством поддерживалось участие в колонизации Сибири, наряду с русским, украинским и белорусским и польско-католического населения, «так как колонизация эта, отвлекая поляков из западных губерний и русских местностей Привисленского края, несомненно, ослабляет польское влияние в указанных окраинах России и вместе с тем не представляет опасности для Сибири с ее подавляющим не-польским населением». К такому выводу пришли участники совещания, устроенного 17 мая 1910 г. главноуправляющим земледелием и землеустройством А.В. Кривошеиным¹, главным идеологом столыпинской переселенческой политики. Почти ничего не говорится в этой главе о влиянии строительства Транссибирской железнодорожной магистрали на национальный состав рабочих и служащих Сибирской железной дороги, в особенности, поляков, доля которых в 1908 г., по данным Л.К. Островского, составляла 18-20%. Об этом же идет речь в статье Н.И. Наумовой «Поляки-железнодорожники в освоении Транссибирской магистрали (первая четверть XX в.) // Человек – текст – эпоха. Вып. 3 (Томск, 2004) и других работах по истории рабочих Сибири, обойденных в диссертации. Отдельный раздел посвящен анализу влияния миграционных потоков (выселенцев и беженцев) в годы Первой мировой войны на развитие европейских общин в Западной Сибири. Опираясь на материалы госархива Томской области, автор показывает, что в

число губерний, куда надлежало выселить немецких колонистов из прифронтовой полосы, входила и Томская губерния, местом их расселения была назначена Колывань (с. 294-295). Заметим, что впервые об этом было сказано с опорой на те же архивные источники (ГАТО. Ф.3. Оп. 67. Д. 503) в упомянутой выше диссертации Г.Н. Алишиной и двух ее статьях, вышедших в 2010 и 2011 гг. Анализ беженского движения автор, напротив, дает, опираясь на опубликованные источники, игнорируя уникальные материалы Томского губернского комитета о беженцах в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Ф. 7) и имеющиеся уже научные публикации.

Четвертая глава, наиболее важная для диссертанта, самая большая и наиболее основательно разработанная, посвящена выявлению специфики хозяйственной деятельности анализируемых национальных общин и определению их места в региональной экономике в разные исторические периоды, согласно используемой в диссертации периодизации. Показано, что анализируемые в диссертации европейские национальные общины, как мобильные группы-диаспоры, нашли свои экономические ниши, заняв ведущие позиции в тех сферах, к которым у русской торгово-промышленной прослойки не было особого интереса либо возможностей для их развития. Отметим только, что и к этой главе могут быть предъявлены отдельные замечания, суть которых сводится преимущественно к недостаточному учету достижений предшествующих исследований. К примеру, не были учтены результаты многолетней работы томских историков по созданию биографических словарей профессоров и преподавателей Томского императорского университета (под руководством профессора С.Ф. Фоминых) и Томского технологического института, равно как и указанная выше работа В.А. Ханевича «Поляки в Сибири», содержащая 545 очерков о поляках, ставших частью 400-летней истории Томска.

В целом отмеченные в отзыве недостатки и пробелы не меняют общей высокой оценки диссертации и являются, в известной степени, следствием масштабности замысла. Это первая в отечественной историографии и в целом удавшаяся попытка историко-сравнительного исследования истории трех групп национальных меньшинств в Западной Сибири в условиях социальных трансформаций исследуемого в диссертации периода.

Основные положения, вынесенные автором на защиту, нашли убедительное воплощение в содержании диссертации и выводах, сформулированных в заключении. Основной текст удачно дополняют таблицы, карты, рисунки и другие материалы, представленные в 75 приложениях, выделенных в отдельный том.

Работа представляет законченное, самостоятельное и добротное научное исследование по актуальной и научно значимой проблеме. Основные положения и

выводы, основанные на скрупулезном анализе в значительной степени впервые вводимых в научный оборот источников, представляются научно обоснованными. Язык, стиль, оформление диссертации отвечают требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям подобного уровня. Тема и содержание диссертации соответствуют специальности, по которой она представлена к защите. Содержащийся в диссертации фактический материал, многие ее положения и выводы представляют существенный вклад в изучение истории национальных меньшинств европейского происхождения в Западной Сибири и могут быть использованы в научной и учебной практике.

В многочисленных публикациях, в том числе в 29 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов исследования, 3 монографиях и 25 статьях в иных изданиях, включая статьи, опубликованные в зарубежных изданиях, излагаются основные положения и выводы диссертационного исследования. Автореферат последовательно и полно раскрывает структуру, содержание диссертационного сочинения и дает исчерпывающее представление о полученных результатах и основных выводах.

Все это дает основания полагать, что диссертация **«Формирование и социально-экономическое развитие европейских общин в Западной Сибири в условиях общественных трансформаций XIX – начала XX в.»**, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней в Российской Федерации» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, В.Н. Шайдуров, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

Нам Ираида Владимировна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры современной
отечественной истории
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет».
634050. Г. Томск, проспект Ленина, 36
Телефон: (3822) 528295
E-mail: rector@tsu.ru
Web-сайт: <http://www.tsu.ru/>

15 ноября 2016 г.

¹ Недзелько Т.Г. П.А. Столыпин о значимости поддержки Переселенческим управлением переселенцев-католиков в Сибири // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2002. С. 78.

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
Ведущий документовед
управления делами
Н.Г. Михеева